

Игорь Курганов

ГЕРОИ КЕРИОНА

ИСКРЫ
ВОЙНЫ

Игорь Курганов

Герои Кериона

#5: Искры Войны

<https://litres.ru/74507188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вернувшись из Диких Земель, Реджибард сталкивается с теми же проблемами, что и раньше — мир рушится на части, и проблемы, кажется, притягиваются одна за другой. Нужно снова отстаивать свое место, но закрадываются подозрения — а не его ли присутствие всему виной?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Герои Кериона

#5: Искры Войны

Пролог

Кайлин замер, повинувшись жесту своего подчиненного. Тсабрак внимательно оглядел землю перед ними, удовлетворенно кивнул сам себе и выпрямился.

— Еще шаг — и он заметит, — одними губами сказал он.

— Дотянешься отсюда? — Так же тихо спросил его Кайлин.

Тсабрак снова кивнул и сразу же приступил к заклинанию. Удивительным образом ему удавалось исполнять свой причудливый танец в абсолютной тишине — и ноги в этих неудобных сандалиях, и крючковатый посох двигались с такой точностью, будто бы они находились на городской площади в полдень, а не в дикой глуши посреди ночи. Что здесь понадобилось Сирилу, элементалисту 46 уровня, Кайлин не знал, и не интересовался этим вопросом. Сирил был на два уровня выше самого Кайлина, а остальное значения не имеет.

Через пару минут Тсабрак завершил свое заклинание.

— У тебя не больше трех минут, чтобы закончить, — предупредил он Кайлина. — И не больше нескольких секунд,

чтобы начать.

Глава гильдии не стал переспрашивать. Тсабрак, относительно слабый сам по себе, оказывал первоклассную поддержку, и на подобных миссиях был незаменим. Пожелай Кайлин просто убивать всех Странников, что превосходили его по уровню, и он бы уже вырезал почти всех, но для поддержания интереса аудитории ему нужно было делать это красиво. Честно. А сейчас честному поединку препятствуют три телохранителя Сирила — точнее, препятствовали, пока Тсабрак не усыпил их.

Кайлин побежал вперед. Никакой активации сигнального заклинания он не заметил, кроме поднявшейся суматохи со стороны цели. Сирил тут же повернулся в его сторону и моментально кинул первую сосульку — скорее, чтобы освободить себе голову от заготовленного заклинания, чем ради нанесения реального вреда. Навстречу сверкнул Витраж, и сосулька разлетелась безвредными осколками по сторонам.

В следующий миг руки элементалиста заискрились, накапывая заряд молнии. Это Кайлин отбить не мог, поэтому в ход пошло его второе оружие, Коготь Йети — кинжал из морозной стали. Артефакт выстрелил в землю перед наемником, мгновенно превратив небольшой участок в ровный ледяной каток, и Кайлин плюхнулся на него на спину, пропуская молнию над собой. Почти не замедляясь, в конце катка он вскочил и продолжил движение, уже не оставляя оппоненту времени на новое заклинание.

Витраж и Коготь одновременно ударили в грудь элементариста, но уперлись в невидимую преграду. Кинжал ударил снова, и снова, но все безрезультатно — только в местах ударов по невидимой преграде поплыли алые разливы, словно тлеющие угли. Кайлин узнал это заклинание, остановил новую атаку и пустил в ход свое собственное тело — подбив Сирилу ногу, он буквально взбежал по его телу, и после толчка от груди ушел в сальто назад, резко набирая дистанцию. Элементарист только начал готовить новое заклинание, но в него уже прилетел ледяной кинжал, активируя защитное заклинание.

Взрыв, который убил бы Кайлина на месте, будь он рядом, прогремел вхолостую, и теперь Сирил был без защиты. Наемник снова побежал вперед, но элементарист исчез, появившись дальше и чуть сбоку, уже завершая новую молнию. Почему он переместился вбок, а не назад?.. Кайлин не успел додумать эту мысль, снова падая на землю — и только тогда услышал, что заклинание все же попало в цель. Как раз там, где он оставил Тсабрака.

— Ненавижу магию, — зло сказал он, поднимаясь на ноги.

Но подняться он не успел — Сирил с силой пнул его под ребра, опрокидывая обратно. Следующий удар пришелся по лицу, окончательно дезориентируя Кайлина. На одной магии он бы таких высот не достиг, но откуда такая сила?! На слепой удаче он успел откатиться и закрыться телом одного из телохранителей, в которого тут же прилетело огненное

заклинание. Другие уже приходили в себя, значит, Тсабрак точно погиб. И у Кайлина почти не осталось времени, как бойцы они вряд ли даже втроем смогут ему противостоять, но они дадут время Сирилу...

Достав запасной кинжал, Кайлин поднялся. В глазах все еще все плыло, а в ушах стоял шум, но, ориентируясь только на координацию и память, Кайлин все же совершил бросок. И не прогадал — кинжал хоть и не нанес серьезного урона, но больно ранил Сирила и прервал его заклинание. Этого было достаточно — насколько смог, Кайлин сконцентрировался на размытом силуэте и прыгнул в его сторону, нанося удар. Он еще не мог крепко встать на ноги, но Сирил, пронзенный Витражом в живот, помог ему найти опору.

Когда оставшиеся двое телохранителей окончательно пришли в себя, их наниматель был уже мертв, а Кайлин прямо стоял на ногах.

— Ну привет, — бросил он буднично, восстанавливая дыхание.

Телохранители, уже готовые к бою, явно узнали его, переглянулись и отступили. Скоро ночь скрыла и их силуэты, и любые звуки, ими издаваемые.

Довольный, Кайлин нашел Коготь Йети, обобрал тела Сирила и одного телохранителя и вернулся к телу Тсабрака. Этот бой обещает собрать хорошие просмотры, но потеря такого лейтенанта была ударом для его гильдии. Придется действовать осторожнее...

Вдруг его внимание привлекло движение на дороге. Кайлин затаился, ожидая приближения незнакомца. Тот шел очень уж неторопливо, неровно, но при этом точно в его сторону.

— Что ж ты за герой, раз от старой травницы по кустам прячешься? — насмешливо спросил в пустоту слабый, хриплый голос. — Скорее уж мне стоит схорониться, да вот к утру у меня все кости перемерзнут. Может, проводишь старую до ближайшего села?

Понимая, что в игре в прятки нет смысла, Кайлин вышел, но оружие убирать не стал. Имя бабушки ни о чем ему не говорило, но по классу она действительно была травницей, и имела при этом солидный для такой профессии 19 уровень.

— Кто ты? — Спросил он прямо.

— Говорю же, травница старая, Ринатой зовут. Помоги до очага добраться, а? А я тебе отплачу достойно, есть у меня гостинец особый...

Порывшись в сумке, бабушка вытащила мутный стеклянный шарик, что в окружающей темноте казался полностью черным.

— Смотри, какой красавец. Мне-то он ни к чему, а вот тебе точно пригодится. Наверняка ведь можно продать задорого, а может, даже магию какую в себе держит...

Кайлин взял шарик и взгляделся в него, ничего не отвечая. Он и так никогда не считался с мнением Местных, а сейчас всецело был поглощен изучением несомненно могуществен-

ного артефакта. Такая вещь ему точно пригодится...

Награда оказалась совершенно несоизмерима такому пустяковому квесту. Оттого Кайлин только уверился, что, кто бы перед ним ни был, лучше выполнить ее условия.

— Идем, бабушка. Здесь недалеко, — сказал он, сжимая кулак. Шарик, почувствовав его волю, раскололся, и зачарование впиталось в тело наемника.

Глава 1

С одной стороны, я не так уж давно покинул Румарил, всего около трех месяцев назад. Но с другой — мое заточение в виртуальном мире Керион длится всего полгода, и за это время город, выбранный мной в качестве нового дома, пережил многое. Покушение на короля, набеги гоблинов, почти полное уничтожение демонами, наша победа над этими самыми демонами... Это если не вдаваться в подробности. А так — еще мы спустились в Старый Город, там нашли Копье Саренна, сломали... ладно, я сломал Печать Героев, а один очень старый и наверняка очень злой сатир украл у Геделида книгу заклинаний. С помощью этой книги он снял барьер со Старого Города, приумножил свои силы и затаился, нависнув над всеми нами незримой угрозой. А когда все вроде бы закончилось, на меня устроил охоту какой-то олигарх, прознавший, что я в прошлом — Максимус Критикус из Легенд Камелота. Я едва улизнул от его людей, и вот теперь, спустя три месяца, возвращаюсь сюда же.

С момента моего выхода из Диких Земель прошла уже неделя. После визита могилы Элини я заглянул в Лесистую, в таверну Баргофа. Поделился с ним как судьбой Ардена — хотя о войне с демонами он, конечно, слышал — так и концом другого его старого компаньона, Пача. Про последнего, правда, пришлось много додумать, чтобы не распростра-

няться лишний раз про Средоточия. Ну и то, что в итоге его останки пошли в костяную гвардию Григория Петровича, я тоже не упоминал.

Из-за близости эльфийской территории деревня Лесистая теперь была укреплена постоянным гарнизоном и несколькими наемниками из числа Странников. У них мне удалось узнать обрывки слухов про события в Румариле. Судя по всему, охота Лорда Дезмара на меня не прошла незамеченной, и теперь его люди не приветствуются в городе. Конечно, глупо полагать, что на воротах будут стоять дознаватели и проверять личное дело каждого Странника, но такой открытой бойни, как в прошлый раз, уже не должно быть. Оставалась угроза скрытого похищения, наподобие того, как Разкиэль вытащил меня из города, заточив в череп, но теперь у меня есть Темный Бастион. Если я не ошибаюсь, то Средоточие в нагруднике отразит любую подобную попытку контроля. Оно спасло меня даже от взгляда древнего сепедона, а я сомневаюсь, что на данном этапе найдется Странник, способный превзойти это.

Я помнил слова клирика Лираны, которого встретил на границе Диких Земель. Мирэль говорила, что напрямую до Румарила отсюда так просто не добраться. За три месяца ничего не изменилось, однако, в отличие от нее, я не стал искать обходные пути и красться по отшибам, а пошел напрямую. И действительно, довольно скоро на дороге наткнулся на эльфийскую засаду. Разошлись миром — как только они

поняли, что я не стремлюсь убивать их, то довольно быстро оставили и свои попытки. К слову, их вооружение и подготовка оставляли желать лучшего — либо это были какие-то отбросы своей расы, либо люди давно могли бы раздавить их, если бы не более насущные проблемы.

Так и вышло, что единственный раз, когда меня остановили, был на самих воротах Румарила. Там стояли двое Местных в роли городской стражи, хотя позже я узнал, что они состоят в Рыцарях Дранхолда. Гильдия, о которой я ранее почти только слышал, а видел только в лице Гидеона, закрепила в Румариле и плотно взялась за его восстановление, что не могло не радовать.

Я не хотел лишний раз афишировать свое возвращение, и потому шел в тяжелом плаще поверх доспехов. Это могло скрыть мою личность, но едва ли привлекало меньше внимания — благодаря выбранному пути развития я уже являлся довольно массивным человеком, и латы еще больше увеличивали фигуру. А тяжелый плащ только больше раздавал мой силуэт, сглаживая очертания и скрывая подробности. Поэтому появление подобного путника, конечно же, привлекло внимание стражи на воротах.

Поначалу я пытался пройти, не раскрывая лицо, но ребята ответственно подходили к своей задаче. Даже слишком ответственно — один раз даже всерьез пригрозили оружием, показывая, что шутить не намерены. Это было не похоже на злоупотребление полномочиями, они выглядели дей-

ствительно напряженными, как будто ждали чего-то... Но не меня — это точно. Пришлось раскрыть имя, и тогда ворота сразу открылись. Я намекнул, что распространяться обо мне не стоит, хотя понимал, что все равно не смогу слишком долго скрываться. Возможно, стоило бы перебраться в другое место, уйти в южные города Дранхолда или вовсе в другую страну, благо Керион достаточно обширен, чтобы затеряться. Но здесь были все мои знакомые, все друзья, и наши отношения уже были проверены и закалены жесточайшими испытаниями. Как ни крути, а в новом месте я еще долго буду один, а значит, буду уязвим. И вся моя сила только нарисует новую мишень на моей спине, немногим меньше текущей.

Ну и еще два момента — квесты, что внезапно оказались повешены на меня без особого согласия. Кайлин и Темная Виверна, два убийства, что мне нужно совершить во имя высшего блага. И штрафов за невыполнение лично мне обещано не было, хотя в случае, если я не успею убить Кайлина, появится некий дух мести. Не знаю, что это значит, но это записано в мой квест, а значит, должно иметь ко мне отношение, и проверять сию гипотезу я не горю желанием. С Темной Виверной же штрафы отсутствовали в принципе, но здравый смысл в паре с интуицией подсказывали, что это куда более важный квест, и не только для мира, но и для меня лично. Ведь я, сам того не зная, уже связал себя с драконами, когда выпил кровь Темной Виверны. И даже если я

приму решение игнорировать этот вопрос, он меня игнорировать не будет. Того гляди, и сама Темная Виверна вернет себе рассудок и вознамерится устранить меня, чтобы избавиться от конкурента. И пусть я не собирался становиться драконом — воспоминание о словах Гацца, что при смене расы меняется и сознание, тревожно звенело в голове — но на самый крайний случай это может послужить выходом даже из самой скверной ситуации.

Так что бросать Румарил и все, что меня с ним связывало, я не собирался.

— Снимите капюшон, чтобы я смогла вас увидеть! — Раздалось через окошко в закрытой двери магазина Милены.

Да, это был все еще ее магазин, но голос явно чужой. Я откинул капюшон, вглядываясь в окошко, но разглядеть так ничего и не смог. Спустя несколько секунд упрямого противостояния дверь все же открылась, и на пороге я увидел совсем юную девицу.

— “Сокровищница Милены: артефакты, зачарования и любое иное магическое подспорье в любом деле” приветствует вас, — дежурно протараторила она, как будто не держала меня только что на пороге.

Магазин не просто так сменил название: за время моего отсутствия моя подруга неплохо раскрутилась, полностью выкупила таверну, в пристройке к которой начинала дело, и теперь ее магазин имел несколько залов и полноценный второй этаж. И, разумеется, вся эта площадь не пустовала.

Ту, что пустила меня, я видел лишь однажды, еще до экспедиции в Приют Безумца, и только Истинное Зрение помогло мне ее вспомнить — шарлатанка Рута. Она, конечно, меня не узнала, но как клиента оценила по достоинству.

— Если желаете приобрести или продать что-то, я к вашим услугам, и могу подсказать вполне приятную нам обоим цену, — заверительно сказала она, провожая меня внутрь. — Но я советую дождаться хозяйку магазина, она заведует особыми... А, вот и она.

За моей спиной раздался звук отпираемого замка и скрип, а затем коротенький писк. Милена выглядела под стать магазину — наряд ее любимого изумрудного цвета явно стоил немало, и, вполне вероятно, тоже был зачарован. Прическа стала еще более витиеватой, однако при этом сохранила элегантность и иллюзию простоты. На шее девушки выделялся грубо сработанный амулет, что я нашел у вождя троглодитов, и сложно было не отметить его резкий контраст с роскошной одеждой. От наличия амулета стало вдруг тепло и хорошо — приятно, когда твои подарки не забываются.

Я только успел повернуться и быстро оглядеть ее, а Милена уже прыгнула вперед, обхватила меня за шею и так повисла, согнув ноги назад. И пусть мы и решили, что больше не вместе, но до чего же приятно было вновь встретить по-настоящему близкого человека! И хоть Милена не знала, что я живу здесь по-настоящему, что в случае смерти никакого нового персонажа уже не будет, но все же переживала за ме-

ня по-своему. А большего от нее я и просить не мог.

— Тебя так долго не было! И ни слова, ни намека, что живой! — Перешла к взволнованным обвинениям девушка. — Как ты?.. Гвен говорила, что тебя схватила Королева Рух...

— Мы подрались, но она улетела, — ответил я, поначалу не собираясь вдаваться в подробности, но потом передумал. Хотелось узнать, какие здесь новости, и что это за карантин, что меня внутрь пускать не хотели, но интерес Милены тоже был оправдан, так что я решил уступить.

Я принялся рассказывать свою историю путешествия по Диким Землям. Как Королева Рух отнесла меня в свое гнездо, как я выпал оттуда, как выживал внизу... Особо не приукрашивал, даже наоборот, но Милена то и дело просила рассказать очередной момент подробнее. Когда добрался до моей встречи с Григорием Петровичем, я не стал называть ни имени некромага, ни позывных его костяной гвардии. У меня была “официальная” история для тех, кто не знал о моем статусе запертого в игре, и в этой версии я полностью опускал как само существование Григория Петровича, так и всю нашу вылазку за Средоточиями. Но Милена, сама того не зная, оказалась между двух лагерей — я верил ей, но всего рассказать не мог. И потому приходилось сейчас сочинять на ходу. Так, какой-то некромаг дал мне убежище, я помог ему с развитием кузницы, и мы вместе совершенно случайно наткнулись на разоренную лабораторию старого безумного ученого, где и нашли три Средоточия. Одно я вставил в до-

спех, другое отдал некромагу, а третье захватил с собой для Разкиэля, чтобы запечатать Старый Город.

Милена незамедлительно изучила мой нагрудник, отчего на какое-то время выпала в осадок. Оно и понятно, сейчас количество зарядов в нем составляло только немногим больше пятидесяти тысяч, и это чуть меньше двух третей от максимума. Для сравнения — на моем опыте обычно количество зарядов в артефактах не превышало и сотню. Единиц, не тысяч.

Про драконий алтарь и самих драконов, и, соответственно, про очередную Печать я не стал говорить ничего — сам еще мало что понял, чтобы распространяться. В любом случае, пока что эта цель так далека от меня, что глупо даже думать о ней, так что в рассказе я все оставшееся внимание уделил той части истории, которой мог: древнему сепедону.

— Это же... — Впервые видел, как человек действительно не может подобрать слова. Рот Милены шевелился, перебирая разные эпитеты, но ни один так и не покинул его. — Ты хоть примерно представляешь, сколько такой стоить будет?

Девушка держала в руках кристаллоподобный камень размером с не очень ровный, но полноценный футбольный мяч — арканий древнего сепедона, и не отрываясь гладела на него.

— Много, наверное? — Попытался угадать я.

— Да не то слово! Не меньше десяти моих лучших артефактов... Или даже одиннадцати... А если поторговаться...

Нет, создам свой супер артефакт, запитаю его этим, и тогда сама кого хочешь... — Тут она оторвалась от своих размышлений и посмотрела на меня щенячьими глазками. — Что ты за это хочешь? Что угодно, только интим не... Хотя и его можно.

— Я подумаю, — рефлекторно ответил я, не успев среагировать на последнюю реплику Милены. — Сначала ты расскажи, что тут случилось, а то меня все больше одолевают сомнения, а не спокойнее ли было в Диких Землях.

— Ну, в убежище того некромага — наверное, спокойнее... — сказала Милена, задумчиво глядя на меня, но затем видимо отбросила лишние мысли и повеселела. — Ладно, слушай. После охоты на тебя пошла настоящая цепная реакция. Народу и в целом не понравился погром, что те люди устроили, а потом Геделид узнал об этом, и такое начал! Почти что народное восстание поднял, что вот, чужаки на спасителя Румарила покусились... Он, оказывается, в реале с главой Рыцарей Дранхолда знаком, вот и позвал всю гильдию сюда, головорезов этих выметать... Те, конечно, разбежались, кто успел, но я таких, как их босс, знаю. Они так просто не отступают, так что...

Я фоном продолжал слушать Милену, но голова была уже занята появившимися деталями. “А потом Геделид узнал об этом”? Интересный поворот, учитывая, что как раз он и пытался предупредить меня об облаве. Что бы это значило? Может, то предупреждение было лишь розыгрышем, чтобы

завести меня в ловушку, а самому остаться не при делах? Ведь именно он позвал меня в ту таверну...

Нет, вряд ли. Позови он меня под любым другим предложением, я бы и не заподозрил о засаде, и меня бы сразу же и поймали. К тому же, я не мог представить ни одного повода у Геделида предавать меня. Да и именно он взорвал стену таверны, позволив мне в итоге выбраться. Без него я бы так там и остался, и не добрался бы до Разкиэля, который в свою очередь уже транспортировал меня за черту города.

Значит, то была игра на публику, разыгранная сцена ради более сильного народного резонанса. И, похоже, своего Геделид добился.

Тут в дверь магазина резко и нетерпеливо постучали. Милен подошла и выглянула наружу, и почти сразу потянулась к замку, успев сказать только “это к тебе”.

— Я говорил, что он тут! Говорил, что он живой! Не знаю, как по науке, но его яйца точно были раньше этой курицы! Э-э-э, Милен, это я не про тебя, это про птицу...

Внутрь зашли Гацц и Гвен, и пока гоблин разглагольствовал, проводник скользнула вперед и быстро и крепко обняла меня. В такие моменты я особенно жалел, что приходится большую часть времени ходить в латном доспехе.

До чего приятно было видеть знакомые лица! И понимать, что им не менее приятно. Именно сейчас, впервые за долгое время, я почувствовал себя по-настоящему дома. Это заточение в Керионе, вся эта история, в которой до конца не

ясно, где кончается реальность и начинается научная фантастика — а то и космофэнтези, чем черт не шутит! — все это основательно выбило у меня землю из-под ног. И только сейчас я почувствовал, что та понемногу, неуверенными шагами возвращается.

Гвен опомнилась и отстранилась, смущенно отступив назад, но не в силах сдержать улыбки. Я и сам улыбался и даже не пытался скрыть это, и Гацц довольно скалился, но что означает ее поведение? Просто рада меня видеть, или, может быть, нечто большее? С самого начала нашего знакомства я воспринимал Гвен, как друга, видя в ней того редкого человека, на которого можно положиться в любой ситуации, независимо, прав ты или нет. Подобный уровень альтруизма со временем встречается все реже, и оттого я не могу им не восхищаться. И только незадолго до своего отбытия в Дикие Земли я, наверное, впервые подумал, что она не только человек, но еще и женщина. В виртуальном мире, где любой может выбрать себе внешность, среди всех Гвен выделялась тем, что не выделялась, была совершенно обычной. Не просто неброской — та же Сумрак, пусть и прятала лицо большую часть времени, но все же постаралась нарисовать себя такой властной стервой с выразительным, но только подчеркивающим ее красоту орлиным носом. Нет, в отличие от нее Гвен была... Неидеальной. Настоящей. Такой же настоящей, как Григорий Петрович, только вот эмоции вызывала совершенно другие.

— Рад вас видеть, — искренне поприветствовал я их.

— Как ты выжил? Как спасся от Королевы Рух? — Спросила Гвен.

— Они подрались, но Рух улетела, — ответила неторопливо Милена. — Бард, не мучай меня! Назови цену за арканий, свою или... обговоренную. А то не выдержу, припрячу где-нибудь и скажу, что не давал ты мне ничего!

— Точно, арканий, — одновременно с облегчением и некоторым раздражением отвлекся я. — Гвен, Гацц, как там мое оружие? Удалось подобрать?

Гвен молча кивнула и вытащила из сумки Рассекатель и Демонический Охотник, а за ними и Череп Теневолка. Топор из сребростали занял свое законное место на поясе, а черное копье, моя ледяная секира и шлем отправились в сумку. Я ожидал увидеть еще и костяной меч, но, как оказалось, в бою с преследователями он оказался уничтожен кислотой тварей.

— Все время с собой таскала, — поделился желтый гоблин. — Хотя сама не верила, что ты мог выжить... Да за что?!

Гвен отвесила Гаццу мощный подзатыльник, никак не комментируя, но ее слегка порозовевшее лицо и так довольно ясно все сказало. Я не хотел еще больше ее смущать, и потому отвлекся на Милену.

— Тогда предоставь мне доступ к своим алхимическим запасам и демонической стали. У тебя, наверное, есть демо-

ническая сталь?

— Есть... — Речь Милены тут же замедлилась, и я буквально увидел, как ее обычная торговая жилка “вернулась в чат”. — Ты хочешь безлимитный доступ?

— Сталь мне нужна на восстановление доспеха, и все, — я указал Милене на части доспеха, выполненные из других материалов. — Остальное только по необходимости, наглеть не буду.

Милена какое-то время посомневалась, но затем глянула на арканий и все же согласилась. Хотя сейчас даже я понимал, что продешевил за такой трофей — им можно было целый квартал постоянным защитным барьером накрыть, не меньше. Но моей целью была не прямая выгода, а укрепление своих позиций, и с этим, как мне кажется, я довольно сносно справился.

— Так, — сказал я до того, как кто-то еще успеет вставить слово. — Обязательно все расскажу, и перескажу, и отвечу на вопросы. Только потом. Почему-то мне кажется, что ваши проблемы куда более насущные, так что рассказывайте. Что здесь происходит?

Глава 2

Конечно же, хороших новостей я не дождался. Карантина как такового в городе не было, и от обычных жителей — которых, кстати, значительно прибавилось — держали все в тайне, но Милена, Гацц и Гвен спускались с нами в Старый Город, и потому сейчас были в курсе реального положения вещей.

По мере того, как в катакомбах стали заканчиваться демоны, начало появляться все больше Шепчущих. До сих пор никто так и не выяснил, что они такое и что им вообще нужно, и принцип их появления тоже оставался загадкой. Но факт остается фактом — они неуязвимы для всего известного нам оружия, двигаются так же быстро, как тени от танцующего пламени, и могут захватить контроль над человеком даже через мимолетное касание. Только ношение демонической стали с собой могло защитить от их влияния, и то я не знал, насколько абсолютной является такая защита. Все, что нам было известно — что Гацц смог временно удерживать Шепчущего на полу кинжалом из демонической стали, и тот же Шепчущий не смог вселиться в меня, врезавшись в мои латы.

Собрав огромное количество демонической стали, Рыцари Дранхолда запечатали подземелья Старого Города, не позволяя теням просочиться в Румарил. Однако время от

времени все равно приходилось открывать ворота — если пустить все на самотек, внутри неизбежно накопятся и обычные демоны, которые эти ворота просто выбьют. До сих пор удавалось сдерживать эту угрозу, но вылазки на зачистку подземелий становились все более опасными.

Все возрастающую угрозу Шепчущих сложно было не заметить, но Рыцари Дранхолда, закрыв вход в подземелья, как будто забыли о ней. Вход охранял минимально необходимый для поддержания ворот отряд, не больше того. И в целом по их присутствию в городе сложно было сказать, что это крупная и влиятельная гильдия — они следили за порядком, но в остальном город жил своей жизнью, неспешно восстанавливаясь после нападения Ксар-Дриала.

— А Раззкиэль? — Спросил я, вспомнив, что у меня к нему личное дело.

— Демонолог ушел, — коротко ответил Гацц, но затем все же пояснил. — вместе с Мирэль. Слово такое мудреное еще сказали, то ли что-то помыть, то ли поломать...

— Паломничество, — подсказала Гвен. — Мирэль позвала Разза в поход, который должен помочь ему усилить контроль над Ксар-Дриалом.

— И заодно убрала подальше от Шептунов, — добавил Гацц. — Неизвестно ведь, что будет, если одно на другое наложится...

— Геделид тоже пропал, — вставила Милена. — В какой-то момент просто перестал появляться в городе. Думаю,

тоже от Шепчущих спрячется, пока не найдется решение.

— Шепчущие же заперты в Старом Городе, разве нет? — уточнил я.

— Да, но риск того, что кто-то где-то просочится, есть всегда. Вот наш великий маг и перестраховывается, — ответила Милена, напомнив мне о своей нелюбви к Геделиду.

Больше ничего выяснить у друзей не удалось, так что я решил самостоятельно проведать Старый Город. Может, даже внутрь пройти смогу, ведь если даже кусочка демонической стали хватает, чтобы защититься от Шепчущих, то я должен быть не просто неуязвим, а... Совсем неуязвим! — против них. Заодно, может, помогу чем-то, пока Разз просвещается духовно. Придумать новое решение или оптимизировать защиту Старого Города вряд ли смогу, но если задача включает в себя кого-то побить, то тут я большой специалист.

Для начала зашел домой, но там все оказалось разорено. Охотники хорошенько покопались в моих вещах, перерыв и раскидав все, до чего дотянулись. И инструменты попортили! А ведь тут все было самодельное, и восстановить лабораторию до прежнего уровня я смогу не скоро. На это нужно время, а времени у меня было не так много, квест на убийство Кайлина продолжал отсчитывать дни. Так что пока что придется довольствоваться покупными приборами, и надеяться, что Раукрандра тогда успел хоть что-то спасти. Вдруг что себе утащил, пока головорезы не видели...

Кузница Ортокса, в свою очередь, оставалась решительно

неизменной, и сам хозяин продолжал работать, как и в любое время, что я к нему заходил. У него и выбора не было — после нашествия демонов я дал ему зелье, полученное от Богуса. Теперь он бессмертен и постигает кузнечное ремесло быстрее и глубже любого смертного, но не может покидать рабочее место дольше, чем на час. Незавидная участь, но мой наставник, кажется, не жалуется. Если задуматься, он и до этого почти не покидал кузницу.

— А, Реджибард, — в качестве приветствия заметил меня он. — Говорили, что ты умер.

То, что меня не было четверть года, он, похоже, и не заметил.

— Я и сам так думал... Но не срослось.

— Неплохой шлем. Сам сделал?

— Ага. И доспех немного усилил.

Учитель пригляделся к Средоточию в моей груди, а затем неодобрительно махнул рукой.

— Тут моей заслуги нет. Да и твоя не очень велика.

В этом моменте ко мне закралась мысль, что Ортокс несколько зажрался. Не очень велика? С демонической сталью и так-то работать непросто, а соединить ее со Средоточием!.. Хотя, конечно, сами материалы тут сыграли куда большую роль, чем я, так что мой учитель был отчасти прав. Но обидно же!

Спорить я, конечно, не стал. Не потому, что признал его правоту, просто бесполезно это. Ортокс вообще ни с кем ни-

когда не спорил — он просто оставался при своем мнении, не считая нужным убеждать кого-то. Ну а если это кого-то не устраивало, то возмущаться можно было сколько угодно, но снаружи кузницы.

— Ты чего пришел-то? Работать? — Спросил он, как ни в чем не бывало.

— Нет. Просто хотел поведать учителя. И друга.

— А. Я в порядке, работы еще много. Так что заходи помочь, как время будет.

Кивнув, я вышел. Наш разговор мог казаться крайне странным со стороны, но я знал лучше. Ортокс только казался насквозь черствым и не способным на эмпатию. На самом деле он просто держал чувства внутри, и мои слова не прошли мимо. Он услышал их, и, раз пригласил помочь, они попали ему в душу.

Вот теперь можно и в Старый Город. Как и во всем Румариле, в руинах сейчас было относительно спокойно — их не топтали постоянные патрули, а единственный отряд из трех человек находился в часовне, перед главным входом в подземелья, сейчас закрытом массивными воротами из демонической стали. Я слышал, что есть и другие лазейки, но их, скорее всего, уже заделали.

Я снова был в плаще, потому люди у ворот насторожились. Мне показался смутно знакомым только один из них, но и с ним я знаком не был, так что когда я приблизился и откинул капюшон, мое лицо ожидаемо не вызвало узнавания. Куда

чаще меня узнавали по другим атрибутам — Приговору (хотя сам по себе внешне он не был особо примечателен) или латному доспеху из демонической стали. Их я показывать не стал, понадеявшись договориться так.

— Доброго дня, — сказал я как можно более открыто и приветливо. — Как дела в Старом Городе?

Я и сам понимал, как нелепо звучит мое приветствие, однако стража заметно расслабилась.

— Сейчас группа уже зачищает руины. Ты хочешь помочь? Есть направление? — Ответил мне тот, кого я приметил сначала, и кого про себя определил в главного здесь.

В ответ на мой непонимающий взгляд в разговор вступил второй стражник.

— Тут ворота эти не просто так стоят. Юлить не будем — в катакомбах опасно, по-настоящему. Там повсюду Шепчущие, это такие живые тени, и стоит одной из них до тебя добраться, так сразу все, считай, погиб.

— Только по-настоящему убивать тебя нам придется, — хохотнул третий.

— Я про это знаю, — пресек я их объяснения, не уточняя, насколько хорошо осведомлен. — А что за направление?

— Внутрь пускают не всех. Мы приветствуем добровольцев, но нужно сначала получить одобрение от одного из офицеров Рыцарей Дранхолда. А то какой-нибудь неумеха больше проблем вызовет, чем пользы.

Тут в створки ворот вдруг кто-то суматошно забарабанил

с той стороны, заставив нас всех подскочить на месте. Почти сразу же беспорядочный стук сменился на простенькую последовательность, повторяемую раз за разом в бешеном ритме.

— Проблемы, — коротко сделал вывод главный стражник. — Так, новичок, лучше уйди!

Больше на меня внимание не обращали. Все трое схватили в руки арбалеты, взвели их, и затем принялись открывать ворота. Учитывая долбежку с той стороны, это было непростое занятие, но вдвоем они навалились на створки, выравнивая, и смогли вытащить два засова, позволив воротам распахнуться.

Наружу тут же вывалилась пара раненых бойцов, и еще четверо вышли спинами вперед, отступая. На них нападали, судя по всему, двое из их же отряда, и, судя по обстановке, самые сильные из них.

Оба были под контролем Шепчущих, тут не нужно быть гением дедукции, чтобы понять это. Но я вспомнил Корда, напавшего на меня там, внизу... И сейчас что-то было не так. Тот же источник, но другой принцип одержимости. Корд даже при нападении оставался человеком и что-то пытался донести мне, даже Дараэл, пробыв под влиянием Шепчущего невесть сколько лет, продолжал следовать своей миссии. Но сейчас... Они нападали слишком яростно, даже бездумно, как полностью опустевшие оболочки. Эту мысль так же подкрепляли и их глаза — у обоих вместо них были затянутые

черной тенью провалы, как будто по два маленьких портала в Бездну прямо на лице. Я повидал много жути в Керионе, и эти черные глаза не были самым страшным на моем опыте, но безусловно обладали своим, особенным шармом. Принять их за данность и не отвлекаться на них точно не выйдет.

Трое стражников с ворот в бой не вступали, они только отходили дальше и следили за обстановкой, держа арбалеты наготове. И вскоре я понял, зачем — из темного провала часовни шмыгнула тень по земле, пытаясь улизнуть, но арбалетный болт тут же остановил ее, прибив на месте. Еще одного Шепчущего постигла та же участь, но больше их не оказалось, и я снова переключил внимание на бой с одержимыми.

Складывалось все не очень хорошо. Оба противника были ранены, но не замедляли движений, а против них остались только трое, один лежал неподалеку с перерубленной шеей. И уже было очевидно, что если ничего не изменить, то трупов будет значительно больше.

Все равно я не смогу долго сохранять инкогнито. Надев Череп Королевы Рух и отбросив плащ в сторону, я буквально ворвался в бой, не успев даже обнажить оружие. Выдержав назад одного из отступающих солдат, я занял его место, а затем и шагнул вперед, бесстрашно подставляясь под удары. Вооружение у всех было плюс-минус обычным, и, как бы они ни усилились под влиянием Шепчущих, пробить мои доспехи для них не представлялось возможным.

Один из ударов опустился мне на плечо, я покачнулся, но устоял. А вот другой направлялся прямоком в голову, и я, следуя инстинкту, активировал Темный Бастион. Средоточие связало нагрудник со всеми частями доспеха, и тяжелый клинок, опустившийся мне на голову, безвольно отскочил в сторону. Я не смотрел, сколько зарядов эти удары сняли, но чисто по ощущениям активация доспеха не была лишней, и одному шлему бы не поздоровилось.

Вот тут-то я и вытащил оружие. Рассекатель привычно, по-родному лег в руку — а ведь я соскучился по этому ощущению! Меня немного сдерживал тот факт, что против меня были люди, но только немного. Людьюми они были только внешне, внутри это теперь Шепчущие, а значит, им остался только один исход. Полностью отдавшись темному удовольствию, я пустил топор в ход, быстро пустив кровь обоим. Несколько секунд — и бой закончился, а ворота с грохотом захлопнулись обратно.

Командир стражи ворот — Истинное Зрение подсказало, что его зовут Ригель — в первую очередь подошел к двум Шепчущим, прибитым арбалетными болтами к земле. Достав небольшой ножик из демонической стали, он стал кромсать их на части. Ага, значит, Рыцари все же нашли способ управиться с ними! Каждый отсеченный кусок растворялся в ничто, и, когда под болтом оставался совсем маленький клочок тени, Шепчущий окончательно переставал существовать.

Раненые принялись освобождаться от брони и одежды и обрабатывать раны, но большая часть присутствующих обратила внимание на меня. Мой доспех, хоть все еще и был крайне примечательным, но сильно изменился с момента моего отбытия, поэтому первой эмоцией окружающих было не узнавание, а шок. Но вскоре пришло и узнавание, а затем и триумф.

Дав им немного порадоваться — непросто быть спасителем Румарила, знаете ли! — я все же спросил:

— Что произошло? Как эти двое подставились под Шепчущих?

— Они умнеют, — ответил один из вышедших из руин. — Шепчущие хитростью заставили Керра снять жетон, а он, уже под их контролем, сорвал еще один с Мартиса.

— И с меня пытались, — добавил раненый, показывая на изуродованную, чуть не отсеченную руку. — Но вот, легко отделался.

— Спасибо за помощь, — добавил Ригель. — Говорили, ты умер.

— Слышал, — ответил я, уже успев подустать от такого приветствия. — Часто у вас такие прорывы случаются?

— До сих пор не было. Но они правда умнеют... Примерно раз в неделю мы собираем отряд из своих людей и наемников, чтобы зачистить руины от обычных демонов. И пусть их не становится больше, но каждая зачистка дается все сложнее.

— И к чему все идет? У вас есть план, как их остановить?

— С такими вопросами лучше уже обратиться к офицерам гильдии, — ответил Ригель, недобро стрельнув глазами в сторону.

Но по его тону я понял: плана нет, и эту игру на время Рыцари Дранхолда безнадежно проигрывают. Ригель знал это, но не хотел признаваться перед окружающими, однако немного дрогнувший голос выдал его.

Остается только надеяться, что Разскиэль вернется и что-то придумает. Возможно, Средоточие, что я принес ему, поможет в этом, ну а пока...

— Я могу помочь вам. Мне Шепчущие вряд ли смогут что-то сделать, и с остальными демонами я справлюсь. Какая сейчас ситуация с той стороны?

Этот вопрос я адресовал уже отряду зачистки, и ответил снова раненый — видимо, он был среди них старшим.

— Мы не прошли и двух этажей. Здесь, наверху, бродячих демонов было немного, куда меньше, чем обычно. Они прятались, ждали, когда на нас нападут Шепчущие.

— Но тебе все равно сначала нужно поговорить с кем-то из офицеров, — стоял на своем Ригель. — Гидеон сейчас в городе, он, по крайней мере, больше введет тебя в курс дела.

На том и решили. Еще раз ответив всем на благодарности — разве что автографов не просили, и на том спасибо, — я удалился, направившись напрямиком в ратушу, которую Рыцари Дранхолда избрали в качестве своего штаба. Здание, до

этого представляющее собой частично разрушенный остов с пустыми залами и дополнительными окнами и дверьми в самых неожиданных местах, сейчас активно двигалось к тому, чтобы стать новой главной достопримечательностью города взамен уничтоженного дворца. Все стены уже были заделаны и укреплены, частично уже велась внешняя обработка, что должна была придать ратуше пристойный внешний вид. Но это было внешне, а внутри...

Внутри, за исключением некоторых закрытых помещений, все уже было сделано, как в лучшие годы Румарила. Рыцари не стремились к излишней роскоши, но по сравнению с остальным городом полный ремонт интерьера, наличие мебели, всех дверей и окон и даже ковров — это уже уровень как минимум королевского достатка. И, глядя на эти залы, мне сложно было разделить мнение, что Рыцари Дранхолда бездействуют. Судя по нашивкам на одежде, здесь были не только члены гильдии, заходили и представители других организаций или просто обитатели Румарила, как Местные, пытающиеся ужитья, так и Странники, ищущие, чем себя занять. А все это обустройство было как раз не роскошью, а банальным уровнем жизни и возвращением уюта. Можно бесконечно охотиться на демонов и восстанавливать город из руин, но если люди не будут видеть, к чему стремятся, то и стремиться со временем перестанут.

Однако Гидеона в ратуше не оказалось, по словам других Рыцарей он ушел куда-то не больше часа назад. Куда он на-

правился, никто не знал, а искать его сейчас не было никакого желания. Рано или поздно пересечемся, Старый Город никуда не денется, а мне пора бы вспомнить, что, вообще-то, и своих проблем хватает с головой.

В моем чек-листе был еще один знакомый, пропускать визит к которому я не собирался. Он может показаться незаметным и незначительным, однако в текущих реалиях именно его помощь вполне способна оказаться ключевой. Потому что чтобы понять Керион и разобраться с происходящим здесь, нужно окунуться в его историю.

И в этом Раукрандра был незаменим.

Глава 3

Я стучался, но Раукрандра не ответил, так что мне пришлось войти самостоятельно — дверь была не заперта.

Молодой историк жил не хуже Рыцарей Дранхолда. Его дом был хорошо обставлен и утеплен, и внутри я впервые почувствовал, что нахожусь в действительно изолированном помещении. И, оглядевшись, понял причину этого — при уничтожении Румарила пострадало огромное количество книг, и Раукрандра, видимо, взял на себя ответственность восстановить все, что получится. Под это дело была отведена почти вся территория двухэтажного дома, повсюду просыхали страницы, целые или близкие к тому книги рассортированы по категориям, более поврежденные — по тяжести повреждений, в некоторых не хватало страниц или целых глав, а какие-то частично сгорели. И все они ждали своей очереди, когда историк сможет сесть за них и переписать, восстанавливая утерянное по своей памяти или из других источников.

То есть, если Раукрандра не найдет себе помощников, то будет заниматься этим до глубокой старости, и то вряд ли успеет.

Однако то, как хорошо был оборудован его дом, говорило многое. Вряд ли он драл целыми кошельками за информацию, не в его это характере. Раукрандра, скорее, задаром расска-

жет все, о чем только спросят, и больше, желая поделиться удивительным миром истории со всеми вокруг. А значит, его добровольно снабжали средствами и помогали обустроить дом, чтобы и жить было комфортно, и условия для восстановления и сохранения книг были пригодными.

Раукрандра, конечно же, был погружен в работу, он сидел за одним из столов и сверял написанное в двух разных книгах. Заметив меня, он сильно удивился, явно не ожидая посетителей. Но удивление быстро сменилось радостью.

— Господин Реджибард! Какая удача! А говорили, что вы умерли...

— Да, я слышал. Рад, что у тебя хорошо идут дела.

— Какое же тут хорошо! Только сейчас заметил, что “Хроники становления цивилизаций” и “Путь Бартарры: от нищего до короля” говорят об одном и том же событии — становлении фракции Свободного архипелага — совершенно... А, вы же не об этом.

Я только улыбнулся — Раукрандра был помешан на истории, и если он был настолько погружен в работу, значит, он был на своем месте. И мне даже стало неловко отвлекать его, вот только зашел я все же не просто так.

— Раук, у тебя найдется для меня минутка? Есть несколько моментов, которые без тебя мне никак не понять...

— Конечно, господин Реджибард, конечно! Я помню, как вы помогли моему учителю, покойному господину Ардену, и мне помогали, да и весь Румарил спасли... Что вы хотели

узнать?

А действительно, что? Точнее, с чего начать? Тем было сразу несколько, и какая из них более значимая, или хотя бы более простая для понимания, я не знал. И ведь далеко не факт, что Раукрандра все знает, или даже найдет информацию...

Начнем, пожалуй, с самого простого. С основ мироздания.

— Скажи, ты знаешь что-нибудь о драконах?

Раукрандра немного подвис. Он как будто ждал какого-то продолжения, потом ждал, что я скажу, что это шутка... Но, ничего не дождавшись, все же ответил, и его ответ был настолько идеален, насколько это в принципе возможно.

— Каких драконах?

Приехали. Драконы, которые стоят наравне с богами — или, по крайней мере, ставят себя так — в Керионе являются таким же вымыслом, как и в реальном мире. Те самые драконы, для которых потребовался целый отдельный план бытия, чтобы мир не разорвало от их силы.

Хотя они ведь последние пять тысячелетий просидели за Печатью Героев... Будь те же боги на их месте, сейчас бы и в них никто не верил. А последних, по моему скромному мнению, как раз следовало посадить за Печать куда больше, чем драконов или даже титанов. С Лираной или Ринн, богинями Жизни и Смерти, я знаком не был, а вот Саренн, бог Справедливости, как будто пытался убедить меня, что этой

самой Справедливости в мире не существует.

Я уже понимал, что Раукрандра вряд ли сможет сказать мне что-то полезное, но все же попробовал уточнить.

— Настоящие драконы. Живут в другом мире, следят за балансом... Не слышал о таких?

— Нет, в легендах они совсем другие... — задумчиво протянул историк, а затем осознание буквально накрыло его. — Что значит “Настоящие”? Вы встретили их?!

— Я пока и сам не уверен... Давай в другой раз, у меня сейчас еще есть, чем поделиться. Только должен предупредить: то, что я расскажу тебе, не должен услышать больше никто. Ты меня понял?

Раукрандра вмиг стал серьезным. Он и так редко веселился, но все же был пока еще подростком, сейчас же его лицо как будто сразу повзрослело лет на пять. Добившись от него кивка, я продолжил.

— Пророчества. Тебе что-то известно о них?

— Пророчества? — Вырвалось у историка так, что он испуганно заозирался, как будто был на улице, а не у себя дома. — Простите... Вместе с господином Разскиэлем мы много изучали вопрос Героев Кериона, и со временем я нашел древнюю запись, которая являлась шифром... Я смог ее прочесть, и это оказалось пророчество о гибели Героев Кериона. Так что да, известно, но я удивлен, что и вы о нем узнали...

— Поверь, твоя осведомленность удивляет меня не меньше, — признался я, ведь свой последний вопрос я вполне

обоснованно считал риторическим. — А кроме Раззкиэля кто-то знает об этом?

Раукрандра энергично покачал головой.

— Хорошо. Однако... Я хотел поговорить не только об этом. Это не единственное пророчество, что я знаю, и второе меня пугает куда больше.

Глаза Раукрандры от изумления расширились, достигнув невиданных ранее размеров. Убедившись, что он слушает, я рассказал пророчество историку — слова крепко въелись в мой разум, я помнил оба пророчества, как будто видел их тексты перед собой.

На Раукрандру, очевидно, стихи такого эффекта не производили. Прослушав все до конца, он убежал на второй этаж, позвав меня за собой. Там он уселся за стол и попросил повторить пророчество еще раз, вооружившись листом бумаги и пером.

Аккуратно выписывая каждое слово, он растянул не очень длинное пророчество на весь лист, оставляя огромные интервалы между словами и между строками.

*В пору, что раздирает Керион войной,
Придет в мир тот, что избран был судьбой.
Все битвы соберет он воедино,
В одно сражение, что спалит полмира.
Погубит он того, кто смерти не видал,*

*И свергнет тех, кто занимает пьедестал.
Тому, что целые народы покорит, даст старт
Герой, что имя носит — Реджибард.*

— Интересно... — Сказал историк, несколько раз внимательно перечитав текст. Господин Реджибард, у вас есть какие-нибудь мысли на тему этих предсказаний? Хотя какой-то части?

Я собирался покачать головой, но потом замер. Одна мысль у меня все же была, единственная часть, которая имела хоть какой-то смысл.

— "... Тому, что целые народы покорит, даст старт". Мне кажется, это про Печати Героев, ведь я сломал... Одну из них, — сказал я, в последний момент умолчав о второй сломанной Печати. Почему-то мне кажется, что пока ни к чему разглашать слишком много о драконах, хоть я и так уже доверился Раукрандре.

— И выпустили на волю титанов, — понимающе добавил он. — Королева Рух, Грозовой Вепрь, Великая Гидра... Я слышал, что дома, то есть на Свободном архипелаге, проблемы с Кракеном, а северяне от Вепря страдают. Да, это подходит. А остальные строки? Могло ли что-то еще уже сбыться?

Теперь уже я со спокойной совестью покачал головой. Раукрандра, сделав пометку про титанов, принялся водить пером по словам.

— Первые две строки очевидны, раз вы появились в Кери-

оне сейчас, то сейчас это и будет происходить, — начал рассуждать он. — Тем более, что Дранхолд и так некоторые уже называют Драными землями. “Все битвы соберет он воедино, в одно сражение...” Могло ли это уже случиться? Вряд ли, мы бы заметили. “Погубит он того, что смерти не видал”... Я бы предположил, что речь про Странников, ведь вы не умираете по-настоящему, но это слишком мелко. Скорее, какая-то высшая нежить, или ее повелитель... Может, есть кто на примете?

Раукрандра спросил легко, наполовину в шутку, но он даже не подозревал, насколько точно описал Григория Петровича. Странник, тем более, что он действительно не умирал раньше, ведь это его первый персонаж, и еще и управляет нежитью... Неужели согласно пророчеству мне суждено его убить? Мало того, что Мироздание повесило на меня заказы на Кайлина и Темную Виверну, так теперь еще и...

В голове щелкнуло. Громко так, звонко, мигом обрывая цепочку рассуждений, как будто я уже пришел к нужному выводу. И я действительно пришел, случайно вспомнив про еще одного идеального кандидата. Темная Виверна — бывший и, возможно, будущий дракон, концепция смерти ему в принципе не знакома. И мне уже наказали ее... его... в общем, мне уже надо это убить.

Заметив мое замешательство, Раукрандра терпеливо ждал ответа.

— Есть несколько вариантов, но это только в далекой пер-

спективе, — уклончиво ответил я. — Дальше у нас “И свергнет тех, кто занимает пьедестал”...

— Да, тут трактовка может быть максимально широкой, как в пророчествах и принято, — вернулся в работу историк, в очередной раз удивленно глянув на меня. — Короли, боги, высшие демоны или духи... Те же титаны могут подойти.

— Из этого списка пока даже Ксар-Дриал не до конца подходит, так что пока что проехали... Получается, все? Про покоривших народы разобрали, и осталась только последняя строка с моим именем...

Раукрандра вдруг вцепился в лист бумаги, заново перечитывая строки. По его глазам я понял, что наибольшее внимание он уделяет именно последней строке, но вот ход его мыслей я угадать не мог.

Молодой историк торопливо нырнул в ящик стола и вытащил оттуда еще один лист, на котором в таком же виде было записано пророчество Героев Кериона.

*Установив порядок новый, Герои Кериона
Оставят от себя одно лишь слово.
И старые союзы, и обиды, договоры
Погибнут, лягут в пыль, и сгинут со своим Героем.*

*Охотник на охоте погибнет в пасти Зверя;
Палач пожертвует собою, чтоб спасти Героя;
Судья и Проклятый откроют давнему врагу все двери;*

Святой падет во имя высшей цели, последнюю порою.

На царстве пепелища даст история последний штрих:

Лишь явятся Герои после боя, гамбит Предателя достигнет их.

— Понимаете? — Нетерпеливо спросил Раукрандра, положив два пророчества рядом.

Не хотелось выглядеть тугодумом, но понять его было важнее, поэтому я снова ответил отрицательно.

— Смотрите, в вашем пророчестве... После такой характеристики слово “герой” тут как будто не очень подходит. Как будто его поставили только для слога, но ведь и слог в пророчестве хромает. И я подумал... Может, это не просто герой Реджибард, а Герой Кериона Реджибард?

Нет. Да нет, ну не про меня же это... Мне и так хватит, можно, хоть за второе пророчество кто-то другой отчитается? Ау, Мироздание, хватит!

— На самом деле, есть еще кое-что, что я хотел вам рассказать, — добавил Раукрандра. — Касательно пророчества Героев...

Он резко прервался, услышав звук шагов на первом этаже. Кто-то шел по первому этажу, судя по звукам заглядывая в каждую комнату. Он явно искал Раукрандру, а значит, скоро поднимется и к нам.

Историк резко схватил пророчества со стола и затолкал

их в ящик, стараясь не слишком греметь при этом. Затем бросил на стол перед собой первую попавшуюся книгу — я успел только прочитав “Проблема канализаций Руггейра: хранилища и тайники под каждым...” — и раскрыл ее перед собой на первой попавшейся странице.

Шаги добрались до лестницы, и по ступенькам простучали обитые железом сапоги. Тогда, отчасти расслабившись, отчасти напрягшись, я узнал в визитере Гидеона. Расслабившись, потому что он все же был моим союзником. Напрягшись... Скажем так, я не в ладах с его работодателем в Керионе.

— Реджибард! — Воскликнул он, кивнув Раукрандре в знак приветствия и протянув мне руку для рукопожатия. — Наконец-то я нашел тебя. Говорили, ты...

— Слышал, — перебил я его. Тут что, каждый считает своим священным долгом напомнить мне об этом?! — Но повезло выбраться, тут Саренн недоглядел. Ты искал меня?

Клирик непонимающе поднял брови, но не стал развивать тему про Саренна и ответил.

— Патруль с ворот сообщил о твоём возвращении, и я сразу пошел встречать тебя. Но мы, видимо, разминулись... Я уже половину Румарила обошел по твоим следам.

— Отрадно знать, что меня так ждали. Но это ведь не просто так, да? От меня что-то нужно?

Честно, порой складывалось ощущение, что это я должен быть Избранником Саренна, а не Гидеон. Когда он был еще

обычным, и не очень сильным при этом клириком, именно я выполнил наше общее задание по защите Подстенья от гоблинов. Я подсказал ему, как узнать местоположение Копья Саренна, а затем и помог добыть его. Да в бою против Ксар-Дриала я даже сам смог призвать Копье и воспользоваться им, хотя до сих пор не понимаю, как Саренн допустил это!

— Вообще-то я правда рад, что ты живой, — хмуро признался Гидеон. — Но... Помощь действительно не помешает.

— Я это уже понял. Рассказывай.

Гидеон тяжело оперся на стену. Он действительно был уставшим, но у меня были весьма весомые причины для недовольства, так что давать ему какую-то поблажку я не планировал.

— Победа над Ксар-Дриалом оказалась только началом. Старый Город и Шепчущие, как ты уже понял, приносят куда больше проблем, чем ожидалось. Раззкиэль сбежал, и пока что мы даже не знаем, как это остановить.

— У меня есть кое-что для Разза, что, вероятно, ему поможет. С ним есть связь?

— Попробую написать... Он не очень общительный, — пожаловался Гидеон, а затем сменил тему. — Но даже если закроем Старый Город, есть еще проблема политического характера. Румарил оказался слишком популярным среди игроков, и привлек внимание тех, кто строит в Керионе бизнес. Полагаю, тебе знаком Лорд Дезмар. Некоторые, как он,

но еще влиятельнее, уже захватили по несколько “богатых” регионов, и сейчас они обратили внимание на Румарил. Главе Рыцарей Дранхолда уже поступило несколько предложений о передаче контроля над территорией.

— И что ваш глава? — Спросил я как можно более буднично, как будто это меня совсем не волновало.

— Отбивается, как может. Он тоже имеет опыт деловых переговоров, но с той стороны политики из совсем другой лиги. Пока что удавалось уладить все мирно, но мир этот трещит по швам. На границах Дранхолда уже не раз случались стычки.

— Ясно. Поэтому вам не хватает людей? — Догадался я.

— Заметно, да? — Блекло удивился Гидеон. — Мы стараемся скрывать это, но да, Рыцарей буквально растаскивают на все стороны. И это еще не все...

— Судя по всему, напоследок ты оставил самое вкусное. Говори уже, зачем я вам нужен?

— Мы все тут на взводе, — резко ответил Гидеон, видимо, не выдержав моей токсичности. — Многие даже сомневаются уже, возвращаться ли в Керион, ведь восстановление Румарила стало все больше напоминать вторую работу, а большинству тут и одной хватает за глаза.

— Поверь, подобный детский лепет меня не трогает, — оборвал его я. М-да, похоже, сказывается длительное общение с Григорием Петровичем...

— Слушай, Реджибард, если ты продолжишь в том же ду-

хе, то можешь больше вреда нанести, чем пользы. Что ты имеешь против Рыцарей Дранхолда?

— Против Рыцарей? Да толком ничего, наверное. У меня, скорее, к Саренну вопросы.

Гидеон смерил меня тяжелым взглядом, настолько тяжелым, что мне даже стало неуютно. А ведь он выглядел и, судя по тому, каким он был раньше, в реальности был моложе меня лет так на пять! Цифра не очень большая. но, пока мы все молодые, все же еще существенная. Похоже, события в Румариле, да и служение Саренну действительно закалили его.

— Мы с тобой это уже обсуждали, — сказал он. — То, что твой клиент оказался врагом Румарила, к вашей сделке не относится. По факту это ты на нее напал, и Саренн мог бы вообще сразу наказать тебя, а не тянуть вашу сделку...

— То есть он еще и пощадил меня?! — Не выдержал я. — Твой Саренн, когда меня погнали из города охотники за головами, оставил сделку активной, а когда я не оказался на месте в нужное время, натравил на меня Королеву Рух! Я попал в Дикие Земли без друзей, без снаряжения, и выживал там в одних штанах и без оружия, и все — милостью твоего бога! Это, по-твоему, Справедливость?!

Я видел, моя отповедь подействовала на Гидеона, но клирик не отступил. Понял, что мне действительно досталось, но в решениях Саренна не усомнился.

— Я понимаю твои чувства... Наверное, понимаю, — медленно начал Гидеон. — Но справедливости ради замечу,

что я не Саренн, и Саренн — не я. Мы можем расходиться во мнениях...

— Кхе-кхе... — раздалось робкое из-за стола.

Я уже напрочь забыл о том, что Раукрандра рядом, и что мы, вообще-то, в его доме. Он, в силу малого возраста и робкого характера, боялся перебить нас, но сейчас я почувствовал себя максимально неловко за такое наше поведение.

— Простите, что прерываю... Просто в защиту Гидеона хотел сказать, что клирики Саренна, если не погибают в бою, часто раньше теряют веру, чем погибают от старости. Наверное, это очень непростая служба...

Повисло неловкое молчание. Умом я уже понял, что вспылil, но затихнуть так быстро не мог,

— Это так, — осторожно заговорил Гидеон. — Иногда я бываю не согласен с Саренном. Иногда он не одобряет мои действия. Но суть служения в понимании, а не согласии. Я далеко не сразу до этого дошел. Но и когда дошел, проще не стало.

— Ладно, разберемся, — ответил я, едва дав ему договорить. К черту это все, я уже понял, что был не прав, а его религиозные откровения сейчас не вызывали ничего, кроме тошноты. — Что там еще у вас случилось?

Гидеон и Раукрандра сразу заметно расслабились, да и мне стало легче дышать, а помещение как будто стало немного светлее. Да, все-таки как бы я ни работал со своей темной стороной, а поводы проявить ее никогда не закончатся...

— В селах вокруг Румарила беспокойно, — ответил Гидеон. — большинство из них были уничтожены, и сейчас заселяются по-новой. Они постоянно страдают как от оставшихся бродячих демонов, так и от разбоя. Но есть одна деревня к юго-западу, что уцелела, не смотря ни на что.

— И, я так понимаю, проблема именно в ней?

— Да. Защитник деревни, герой из числа Местных, ставший прославленным демоноборцем, стал вести себя... агрессивно, — сказал Гидеон, аккуратно подбирая слова. — По отчетам сложно что-то понять, но я... Я почти уверен, что он как-то добыл проклятое железо.

Глава 4

Понятно, почему Гидеон хотел попросить о помощи именно меня. Проклятое железо встречалось слишком редко, и кроме Приговора в этих краях его нигде и не встречали. И хотя Странники, то есть игроки, наверняка могли узнать больше в интернете, подозреваю, что это не сильно поможет. Исходя из моего опыта с Приговором, проклятое железо адаптируется под характер и душевное состояние своего владельца. То есть его особенности и эффекты могут быть абсолютно непредсказуемыми, и если что-то и можно было спрогнозировать, то только немалую силу артефакта. И Рыцари Дранхолда уже прочувствовали это на себе — пытаюсь остановить носителя, они потеряли восемь человек, и не самых слабых бойцов при этом.

Сам клирик, кстати, со мной не пойдет — он признался, что на самом деле закреплен за Старым Городом, и проблема проклятого железа не в его зоне ответственности. Кто-то другой из Рыцарей должен так же найти помощь со стороны, но Гидеон опасался, что его соратники вновь недооценят врага, и потому просил вмешаться.

И, что самое смешное, после того, как я согласился, клирик решил напомнить, что стражи Старого Города тоже ждут моей помощи. Я и так собирался туда вернуться, все же восстановление Румарила было и для меня одной из задач пер-

востепенной важности. Однако внезапная наглость Гидеона уже даже не раздражала, а забавляла меня.

— Проредить число обычных демонов — это только половина задачи рейда, — принялся инструктировать меня он, когда я согласился. — Помимо этого мы пытаемся собирать информацию по Шепчущим. Кто они, откуда появляются больше всего, что именно преследуют... Любая информация, что получится добыть.

— И как, много было успехов по этому фронту? — Спросил я, не очень успешно скрывая насмешку из голоса.

— На самом деле, кое-что мы все же выяснили, — ответил клирик, заметив мой скепсис. — Они не просто так рвутся наружу, им нужен именно Румарил. Правда, зачем, и почему этот город особенный, пока неизвестно.

Что ж, это больше, чем ничего. Понятия не имею, как выпытывать информацию у Шепчущих, но, надеюсь, что удастся придумать что-нибудь на месте. По крайней мере, метод Рыцарей мне не подходит — они прошляпили своего разведчика, отдав его Шепчущим, и он смог прорваться в город. Вывод, что теньям нужен Румарил, они сделали из того, что разведчик не пытался покинуть город, а прятался от облавы по руинам и переулкам в центре, не преследуя видимой цели, но и не пытаясь добраться до ворот.

Однако прежде всего я собирался хоть немного времени уделить себе. По пути от Григория Петровича сюда я собрал неплохую коллекцию алхимически ценных растений, а

также некоторые ингредиенты животного происхождения — в частности, меня интересовали ингредиенты с древнего се-
педона. Запчасти даже молодых особей оцениваются алхи-
миками довольно высоко, а значит, моя добыча должна быть
настоящим сокровищем... Конечно, в том случае, если с воз-
растом органы не теряют своих свойств.

Так что я одолжил у Раукрандры пару уцелевших руко-
водств по алхимии — видимо, он тащил к себе все найден-
ные книги, независимо от тематики, — и направился к себе.
Однако заняться алхимией сегодня мне было не суждено —
помещение требовало уборки и ремонта после налета людей
Дезмара, Наведя хоть примерный порядок, я, пока день не
закончился, оценил ущерб непосредственно лаборатории и
отправился закупать новый инвентарь. Жил в Румариле те-
перь и алхимик из числа Местных, однако оборудованием он
не торговал. В целом мужик выглядел скорее, как какой-ни-
будь строитель или фермер, но никак не алхимик, а характер
у него оказался настолько прескверным, что мы бы точно не
сторговались, даже будь у него все. И не потому, что я не
умею торговаться!

Другим вариантом было найти и присвоить себе оборудо-
вание, пережившее своих владельцев при вторжении демо-
нов, однако Рыцари Дранхолда старались не допускать бес-
контрольного мародерства. Действовали они при этом до-
вольно эффективно — сами прочесывали город, а затем раз-
давали найденное обитателям столицы или бесплатно, или

за весьма дипломатичные цены.

К сожалению, алхимическое оборудование, как и многие инструменты иных ремесленных направлений, было крайне хрупким и потому бесплатно его выдавать отказались даже мне. Я же по возвращению из Диких Земель еще не успел обзавестись никакими средствами, так что купить даже набор склянок оказалось мне не по силам. Выручил старый добрый бартер — выбрав все, что мне было необходимо, я выложил на обмен меч и топор из морозной стали, выкованные мной в кузнице Григория Петровича. Пусть и не артефакты, но оружие это было качественное, и квартирмейстер даже не стал торговаться, сходу согласившись на обмен. Уверен, Милена бы меня придушила за такую бездарную и наверняка убыточную сделку, но свое я получил, а это главное.

До поздней ночи я продолжал наводить порядок дома, сначала восстанавливая внешний вид нехитрого интерьера, а потом и доводя все до чистоты. В итоге, когда я закончил, я изрядно вымотался, однако впечатления от прожитого дня не давали лечь спокойно, и я уселся за книги по алхимии.

Мне повезло, и хоть здесь не было конкретного упоминания сепедона, но нашелся раздел про органы змееподобных магических существ, в число которых входила и вся василискова родня. Тщательно изучив свойства глаз, клыков, языка, чешуи — в общем, всего того супового набора, что у меня был — я рассчитал, какие зелья получится сделать. Предварительные расчеты радовали, ведь с такой громади-

ны и реагентов больше, а значит, смогу сделать по несколько зелий. Только с глазами неувязочка — не поделить на порции, нужно целыми добавлять. А больше двух их, ожидаемо, у сепедона не выросло.

Но я не ограничивался сепедоном. В моем распоряжении было и несколько интересных растительных ингредиентов, в том числе и ветви дурманящего дерева. Однако по нему, что не особо меня удивило, я не нашел ни единой записи. Придется экспериментировать...

В размышлениях, из чего составить зелье дурманящего дерева, я и уснул, не придя в итоге ни к какому решению. А наутро, не тратя больше времени, взялся за ремесло, только сбегал сначала к Милене за недостающими ингредиентами.

Начав с более-менее простых тоников, стабилизирующих и усиливающих зелий, я механически принялся перерабатывать ингредиенты, а голова все была занята дурманящим деревом. Как его использовать? Ни плодов, ни листьев у меня зимой собрать не удалось, были только корни и ветви. Может, вернуться в Дикие Земли за ним через несколько месяцев, весной, а то и летом?..

Алхимия: Успех

Вы создали Среднее Зелье Концентрации

Среднее Зелье Концентрации

Увеличивает максимальный запас Концентрации на 20%

Время действия — 1 час

А ведь прямо перед тем, как меня вынудили покинуть Румарил, я сварил точно такой же эликсир... Забыл узнать у Раукрандры — удалось ли ему сохранить мои зелья? Или люди Лорда Дезмара добрались до них раньше? В любом случае обязательно зайду еще к нему, очень уж многое до сих пор требовало пояснений...

Алхимия: Успех

Вы создали Сильные Бодрящие Духи

Сильные Бодрящие Духи

При вдыхании запаха ускоряют восстановление Запаса сил на 25%

Время действия — 30 минут

При непрерывном использовании эффект слабеет вплоть до 0%

Надеюсь, он изучит мое пророчество и сможет сказать что-то более детальное, хотя я и сам не совсем понимал, чего жду. Еще и эта связь с пророчеством Героев... Значит ли это, что новые Герои Кериона появятся сейчас? И я — один из них? С одной стороны, Раукрандра — умный парень, и его версия может оказаться правдивой. С Другой стороны... Я — и Герой Кериона? Спору нет, до сих пор мне удавалось не только выживать, но и становиться сильнее, но...

Игорь, ведущий гейм-дизайнер игры, был одним из ее тестировщиков, а значит, первым Героем Кериона. Он про-

клял черного дракона, лишив это богоподобное создание рассудка и низведя до Темной Виверны — великого существа по меркам людей, но жалкой твари по меркам драконов. Он же убил Королеву Рух, существо-титана выше двухсотого уровня, одним заклинанием. Возможно ли вообще получить такую силу? Сомневаюсь.

Однако есть время для экзистенциальных размышлений о вечном, а есть время для алхимии. Пришло время заняться зельями из останков сепедона, а это рецепты на порядок сложнее, и тут я не могу позволить себе отвлечься. И с первого же рецепта меня ждал облом — согласно инструкции, чешую следовало нарезать тонкими полосками, но шкура древнего сепедона оказалась слишком грубой и жесткой, и постоянно ломалась и трескалась. Вот и первое зелье, которому возраст твари пошел во вред... Жаль, Зелье Скользящей Кожы, дающее солидные бонусы при попытках освободиться от любой формы удержания, потенциально может быть очень полезным.

Но с остальными частями древнего сепедона, к счастью, проблем не было. Клыки, кровь, язык — все было еще в пригодном состоянии, и ни один из рецептов не дал сбой, а пара зелий, как я и надеялся, вышли значительно сильнее, чем было описано в книге.

Сильное Зелье Змеиной Реакции

Увеличивает Ловкость и Реакцию на 3

Время действия — 2 часа

Зелье Стихийного Иммунитета

Дает иммунитет к эффектам стихийной магии и перепадам температур

Время действия — сутки

Абсолютный Антидот

Нейтрализует все яды в организме, в том числе магические

Сильное Зелье Каменной Кожы

Укрепляет кожный покров, делая его прочность аналогичной прочности кольчуги

Время действия — 15 минут

Были и другие, менее интересные зелья, но самое сладкое... Или самое мерзкое — я оставил на десерт. Глаза древнего сепедона, два мерзких шара размером с теннисные мячи, а то и больше... Я бы и не брал их, но слишком уж ценным было главное оружие сепедона. А точнее, то, что можно было с ним сделать. Даже зелье было бесценным, а ингредиент с древнего сепедона в итоге превратил его в эликсир.

Эликсир Свободы Действий

Дает полный иммунитет к магическим формам контро-

Страшно даже представить, сколько мог бы стоить такой эликсир на рынке. Хотя на рынке такого чуда и не будет, за подобное только на аукционах торгуются. Хотя в любом случае, цену я никогда не узнаю — этот эликсир покинет лабораторию только в моем желудке.

Темный Бастион, подкрепленный полным комплектом лат, защищал меня от подавляющего большинства физических атак. Кровь Темной Виверны выжигала все яды и отравления из моего тела. А Эликсир Свободы Действий, когда я его использую, даст еще и защиту от магии.

Но как же мерзко его пить! Глаза сепедона на протяжении всего приготовления едва помещались в котел и неуклюже толкались там, что луковицы в бульоне. А холодная ярость, так присущая особо грозным рептилиям, не исчезала из вертикальных зрачков до последнего момента, пока глаза не потеряли форму и не превратились в два сморщенных бесформенных комка. И самое гадкое — готовность зелья определялась моментом, когда глаза потеряют целостность и начнут растворяться в кипящем вареве. Я быстро извлек их из котла, как и предписывал рецепт, и, хоть и знал, что все сделал правильно, воображение все равно рисовало мне обрывки вязкого вещества, которые я проглатываю вместе с эликсиром.

Своими действиями вы открыли новую способность: “Свобода действий”!

Наконец, с останками сепедона покончено. Интересно еще посмотреть, что Милена придумает с арканием. На сколько я ее знал, девушка вряд ли продаст его, хотя может выручить за него огромное состояние, сопоставимое с ценой нескольких хороших артефактов. Нет, скорее всего Милена посмотрит дальше и сама что-нибудь создаст из него. Моя подруга хорошо знает, что за артефакт с такими составными она получит сразу скачок уровней, а значит, дальше сможет создавать более сильные артефакты и накладывать лучшие зачарования, и в перспективе подобное вложение наверняка окупится.

А передо мной еще оставался вопрос дурманящего древа. Как его использовать? Пригодны ли ветки вообще в алхимии? А если нет, то зачем я их взял, ведь дым, вызывающий видения, шел от листьев...

Наверное, действительно придется возвращаться в Дикие Земли по весне, если я хочу что-то с этим придумать. Сейчас же у меня при себе было просто несколько высохших веток, пригодных разве что для разведения костра. Прогорят и исчезнут, не оставив даже угли, один лишь пепел...

Вытащив весь запас этих веток, я поломал их на более короткие отрезки и попробовал оценить их на взгляд. Совсем негусто, но попробовать стоит... Собрав их в охапку, я по-

спешил к Ортоксу.

— Я сам точно не знаю, что получится, — объяснял я ему на ходу, натирая чан и вываливая туда свой запас хвороста. — И не знаю, есть ли в ветках та же сила, что была в листьях этого дерева. Но если что-то и выйдет, это будет... Странно.

— Мне выйти? — Просто спросил Ортокс.

— Нет, вряд ли оно... — Начал я и тут же замолк, осознав, что сказал мой учитель. На моей памяти это был первый раз, когда он пошутил.

Сконцентрировавшись на деле, я занял ветки огнем и убрал в печь. Прогорели они быстро, и у меня получилось то, к чему я и стремился — горстка углей. Правда, куда меньше, чем я рассчитывал... Но попробуем и так.

Взяв три железных гвоздя, я закопал их в добытые угли и вернул чан в печь, распаяя ее до предела. Такими темпами углей надолго не хватит, но и металла всего ничего, перековка не потребуется... Если, конечно, в моих действиях есть хоть какой-то смысл.

— Готово, — сообщил вдруг Ортокс. Я хотел было удивиться, откуда он знает, но воздержался. Это его кузница, а с его навыком он наверняка может чувствовать печь так же хорошо, как одну из частей тела.

Послушавшись его, я вытащил чан и аккуратно поднял со дна небольшую, еще мягкую пластинку, сменившую тусклый железный отлив на цвет прозрачного рубина, с одной стороны перетекающий в небесную синеву.

Интеллект повышен до 13

Металлургия: критический успех!

Навык Metallurgy повышен до 38

Навык Metallurgy повышен до 39

Вы открыли секрет создания эферита

Эферит — сплав, рожденный в двух мирах. Сложность создания предметов и артефактов из эферита намного выше, чем из других металлов. Эферитовые артефакты обладают бесконечным количеством зарядов.

Бесконечное количество зарядов?! За время моего пребывания в Керионе я подстроился под местные реалии, но сейчас где-то внутри меня проснулся тот, старый образ мышления, приученный искать лазейки в системе. Что, если сделать из эферита какой-нибудь простецкий артефакт, а затем объединить с моим нагрудником? Темный Бастион тратит заряды вместо прочности, а при активации на одну минуту объединяет все элементы доспеха в единое целое, распространяя не только эффекты и прочность, но и те самые заряды... Конечно, он и сам имел абсурдный запас в несколько десятков тысяч зарядов, но бесконечность! А если найти способ растянуть эффект Единства? Или сделать его постоянным?

С небес на землю меня вернул Ортокс, приблизившись,

чтобы изучить сплав.

— Занятный металл, — прокомментировал он. — сложный только. Так сходу и не пойму, как к нему подступить-ся...

Его озадаченный тон приговорил меня куда сильнее, чем любая кара Саренна. Если даже Ортокс теряется при виде эферита, то где мне найти мастера, способного взяться за эту работу? И ведь мне нужен не просто наруч или щиток, мне нужен артефакт. Я готов потратить любую сумму, сделать все, что потребуется, ведь результат в любом случае полностью оправдает себя. Но о чем может идти речь, если мне даже обратиться не к кому?

И если я думал, что вердикт Ортокса меня подкосил, то последующий диалог просто уничтожил.

— Маловато только вышло, — сказал учитель, подцепив остывающую пластинку рукавицей и взвесив на руке. — А еще такие ветки знаешь, где взять?

Я кивнул.

— Есть одно дерево... Только одно, и далеко отсюда. Но я смогу его достать, если потребуется.

— Одно — это плохо. Хотелось бы заиметь себе такой металл, но негоже за него последнее дерево рубить. Рассадить бы их побольше, тогда через несколько лет и производство наладить получится...

— А ты сможешь с ним работать?

— Тут принцип надо понять, обычные методы не подой-

дут, люди так не куют. Мне бы образец какой изучить... — Ортокс задумался, а затем повернулся ко мне с посветлевшим лицом. — Помнится, твой знакомый сюда заглядывал, вы с ним подрались тогда. Может, его меч как-то достать? Я ведь еще тогда его приметил, цветной такой, как раз из этого металла...

Глава 5

Разговор с учителем еще долго не шел у меня из головы. Значит, Витраж создан из эферита? Металл, который даже Ортокс не знает, как обрабатывать. Хотя это ведь эльфийский меч, а Ортокс так и сказал — людские методы тут не подойдут. А может, я бы смог? Благодаря моей возможности “Кузнец Души” я мог работать с любым металлом независимо от условий, хватило бы Силы Воли... Вот только интуиция подсказывала, что для эферита, “сплава, рожденного в двух мирах”, никакой Силы Воли не хватит. Что вообще это значит, почему в двух мирах? Железо — вещь вполне наша, родная. Значит, дурманящее древо тут в роли пришельца? Это объясняет, почему я видел только одно — хотя эльфы-то тоже их находили, получается, — но рождает иные вопросы. Откуда оно? Получится ли его размножить поблизости, скажем, в парке Румарила? Хотя... Воображение тут же подкинуло рядок голых деревьев, и все население Румарила в глубоком наркотическом трансе. Нет, если и высаживать их, то где-нибудь в более укромном месте.

И все же, у Кайлина меч из эферита... Что мне это дает? Определенно, ничего хорошего, но делать более конкретные выводы пока что не из чего. Радует только одно — хоть квест на меня и повесили насильно, но штрафом за невыполнение был только некий дух мести. Звучит безрадостно, но если

выбирать между этим и верной смертью, то выбор, думаю, очевиден.

Таковыми мыслями я и был занят по пути в Старый Город. Уже вечерело, но меня ждали, а с подобными вопросами лучше не затягивать. Все равно там, внизу, нет разницы, день снаружи или ночь. Спустись, порежу демонов, посмотрю Шепчущих, и готово. Так ведь? Да точно так!

В часовне сегодня были другие патрульные, а с ними и офицер гильдии, некий Ксавьер, Защитник Света 31 уровня. В моей нехитрой маскировке больше не было смысла — шпион из меня никудышный — так что на этот раз меня узнали сразу.

— Наконец-то, — сказал Ксавьер со слышимым облегчением. — Предупредил бы, что задержишься, Гидеон еще вчера сообщил, что ты придешь...

— Простите, — ответил я. — Не знал, что должен отчитываться перед чужой гильдией.

— Твоя правда, — Ксавьер примирительно поднял руки. — Есть какие-то вопросы перед вылазкой? Не знаю, что Гидеон сказал тебе, а что нет...

— Я и сам не знаю, что он мне не сказал. Лучше расскажи все от начала и до конца, а там посмотрим.

Почти ничего нового я, конечно, не узнал, но кое-что прояснить удалось. Обычная вылазка затрагивает пять верхних этажей, ниже сообщение между уровнями сильно осложнено, и демоны чаще теряются, чем находят путь наверх. Да-

же так довольно большая территория для меня одного, но от меня и не требовали полного выполнения плана. Вообще ни я, ни Ксавьер не знали толком, как оценивать мою помощь. Наверное, спущусь, а там видно будет.

Также Ксавьер предоставил грубый набросок карты верхних уровней. Хотя из-за завалов и проломленных стен маршруты и складывались довольно заковыристые, но я смог приблизительно запомнить все на случай, если возвращаться придется по памяти. Кроме того, на карте были отмечены четыре точки, где чаще всего наблюдали появление Шепчущих. Ксавьер называл их порталами, но сразу предупредил, что внешне эти места ничем не отличаются от остальных комнат.

Получив и усвоив все наставления, я приготовился заходить. Два стража встали наизготовку с арбалетами, а третий принялся открывать ворота. Ксавьер напоследок произнес заклинание, повесив у меня над головой маленький, но довольно яркий шарик света. Один засов, второй... И ворота открылись.

Я готовился, что тут же придется прорываться с боем, сдерживать напор демонов, одновременно вылавливая ускользающие тени. Но с той стороны нас встретила безжизненная пустота, пустота и тишина. Стражники даже заглянули проверить, действительно ли там никого нет, но внутрь заходить не стали. Посчитав эту странность скорее плохим знаком, чем хорошим, я все же зашел внутрь и замер, при-

слушиваясь, пытаюсь выделить хоть один посторонний звук среди грохота закрывающихся за спиной ворот.

Ничего. Подземелье Старого Города, в прошлый мой спуск кишевшее демонами и доставляющее Рыцарям столько проблем, как будто опустело, вдруг оказалось заброшено. Я не мог даже представить демонов, сидящих в засаде за углом, настолько тихо здесь было. Даже воздух не шевелился... Ничего.

Что ж, стоя здесь, я точно ничего не добьюсь. О скрытности можно и не думать — я в полных латах, над головой сияет настоящий маяк. Если кто решится напасть — милости прошу, а захотят сбежать... Что ж, на этот счет у меня тоже были основания не волноваться. Ни разу еще не встречал убегающего демона, если не считать вечно трусливых бесов.

Вглядываясь в темноту и стараясь заметить любое, даже малейшее движение, я аккуратно пошел вперед. Старый Город отвечал мне все тем же безмолвием. Это те же ходы, что мы использовали и в тот раз, чтобы спускаться ниже, но в тот раз мы то и дело или бились с демонами, или хотя бы видели их вдалеке. А вот здесь Гацц поймал своим кинжалом Шепчущего. Тогда мы его упустили, и он незаметно для всех вселился в Корда. И ведь после этого еще несколько этажей прошел с нами, и убивал демонов наравне со всеми.

Так куда же теперь все подевались? Это было нетипичное поведение для демонов. Ксавьер рассказал, что обычно проходит равномерная зачистка всех помещений, а значит,

демоны так или иначе могут встречаться в любой комнате. Но сейчас я наглядно видел опровержение этой теории. Старый Город давил на меня этой пустотой и тишиной, подавлял мое присутствие и гасил эхо моих движений. И создавал при этом четкое, но крайне тревожное впечатление:

Меня ждут. И мне не рады.

Только сформировалось это осознание, и я выхватил Рассекатель, готовясь к бою. Раз, два, три, четыре... Тишина. Катакомбы продолжали молчать, теперь насмехаясь над моей паранойей. Это огромное подземелье, сопоставимое с полноценным древним городом. Вряд ли ему есть дело до того, здесь я или нет, и с какой целью я тут шныряю.

Первый портал Шепчущих тоже пустовал, здесь не было решительно ничего. На всякий случай все обшарив и потыкав Демоническим Охотником в углы, я убедился, что и здесь никого нет. Паника внутри крепла, и я поспешил к следующему portalу. Это неправильно, так не должно быть, Надо скорее все проверить и выбираться, пока ловушка не захлопнулась — а она вот-вот уже захлопнется, хоть я и не мог пока понять даже примерно, в чем она...

Второй портал располагался в комнате, в которой вместо одной стены зиял огромный провал в центральный колодец. Я шел к нему столь же аккуратно, но уже понимал, что и там вряд ли кого-то встречу. А так как в счастливую аномалию, уничтожившую всех демонов до единого, я не верил, оставалось только признать, что демоны что-то задумали, что я

пока понять не могу.

Второй портал не пустовал.

На фоне обрыва сидел толстый панцирник — гуманоидный демон с чертами черепахи, одной из которых являлся прочнейший панцирь. Я сначала даже не придал ему значения, настолько неподвижно он сидел, но затем демон поднял руки и швырнул в меня один за другим пару увесистых булыжников. Даже если бы он стоял, вряд ли он бы смог таким образом нанести мне какой-никакой урон, разве что вывести из равновесия, но привлечь мое внимание у него получилось.

Сначала я даже не понял, что вообще случилось, настолько это было странно и неожиданно. Однако панцирник вскочил и угрожающе заревел на меня, выдавая звук, отдаленно напоминающий рев рептилии. Я пошел на него, на ходу готовя Рассекатель для удара...

И отпрыгнул назад, вдруг поняв, что панцирник, несмотря на свое агрессивное поведение, так и не двинулся с места.

Такая очевидная приманка — и я чуть не попался, сбитый с толку сначала полным отсутствием демонов, а затем этим странным нападением. Стоило только мне отскочить, как из тьмы следующего коридора хлынула орда разномастных монстров, грозясь снести меня потоком. Рассекатель пошел в дело, я игнорировал большую часть ударов, доверяя своему доспеху, а сам рубил направо и налево, почти с каждым взмахом создавая вакантное место для нападающих. При этом особенно сложно было не терять бдительность — моя защи-

та все же не абсолютная, и особо сильные удары в голову или по уязвимым частям доспеха я старался отражать. Гаргульи, рогачи, наги, панцирники и все прочие, чьи названия я не удосужился запомнить — они перли на меня неостановимой толпой, а я метался между ними, не давая поймать себя, ведь только стоит остановиться, как меня сразу же повалят на пол и вытащат из латного доспеха. Надо было сразу отступать, чтобы встретить врага в более узком месте, а сейчас меня уже не выпустят, не дадут покинуть это помещение.

Однако я переоценил количество нападающих. Их все еще было больше десяти одновременно, но в какой-то момент я подметил краем глаза, что новые демоны перестали прибывать. А вот Шепчущие были здесь, и в большом количестве — тени так и плясали по стенам, как будто выбирая лучшее место для просмотра разворачивающегося шоу.

А шоу и не думало стихать, ведь против меня остались только самые крепкие демоны. Рассекатель все чаще бил в пустоту или встречал преграду, так и не достигая плоти. К нападавшим присоединился сатир, колдуя из-за спин остальных. Пока что его заклинания или разбивались о мой доспех, или блокировались новообретенной Свободой Действий, но рано или поздно он может подобрать ко мне ключик, и тогда придется несладко...

Но бой вдруг прекратился. Враги не закончились, нет — они резко, как один, отступили, набирая дистанцию, а затем и еще. Я прыгнул вслед хребтоносцу, что был передо мной,

но он закрылся от прямого удара, даже не пробуя отвечать. И спустя секунду я понял причину их странного поведения.

Через окно в помещение влетел гигант, едва помещаясь внутри. Широкие кожистые крылья сложились за спиной, но все равно цепляли стены, камни и тела павших. Огромное мощное тело напоминало крепость, а страшная голова, напоминающая драконью, угрожающе наклонилась, чуть не царапая рогами потолок. Я уже встречал такого демона в Аду, когда мы с суккубом, Саал-Мират, искали выход в материальный мир. У того была обезьянья голова, но они точно принадлежали к одному типу, и только сейчас я смог опознать его.

Карсиар-Сол
Гаргулья-альфа
Демон, уровень 62
Здоровье: 98%

Его массивная фигура запугивала, подавляла излучаемой мощью. Уровень тоже настораживал, бой с такими противниками всегда, как рулетка: или найду к ним подход, или придется убегать. Сейчас, правда, убежать не выйдет — все выходы перекрыты рядовыми демонами. Но куда больше меня волновало то, что не было записано в статусе противника: вместо глаз на лице было два черных провала, источающих густую, вязкую тьму. Контроль Шепчущего.

— Стой. У нас есть мнение, что мы не враги, — вдруг вырвалось из пасти гаргульи-переростка.

Я и так не торопился нападать на него, а теперь и вовсе усомнился в здравости этой затеи. Не потому, что решил его выслушать, а из одной простой истины: независимо от уровней, всегда опаснее тот враг, который умеет говорить.

Однако выслушать его тоже не помешает.

— Поясни, — коротко ответил я.

— Ты знаешь, кто мы такие? — Спросил он, указывая на стену сбоку. Не на других демонов, а на других Шепчущих, скопившихся здесь же.

Как там Геделид сказал? Ошибка мира, демоны, не относящиеся к обычным демонам? Продукты игрового бага, как они есть.

— Вы — новая порода демонов. Явление того, что Керион трещит по швам? — Полузаявил, полуспросил я.

— Явление, но не последствие, — ответила гаргулья. — Мы появились, чтобы исправить трещины, а не как новые ошибки.

— Так... И что вам нужно?

Раньше Шепчущие ни с кем не заговаривали. Хотя... Корд, когда был одержим, тоже говорил что-то о том, что мы делаем не то, что должны. Тогда я не придавал этому значения, и, похоже, зря. Теперь же мне представилась уникальная возможность за несколько минут добиться большего, чем Рыцари Дранхолда смогли за все время.

— События случаются. Они порождают другие события, порождая одни ветки и убивая другие. Вы зовете это временем...

От кого-то я уже слышал, что демонам чуждо человеческое восприятие времени. Они знают, что это, но не чувствуют ход времени, или что-то в этом роде. Видимо, Шепчущие переняли эту черту у своих близких родственников.

— Остается все меньше времени до событий, которые начнут распад этого мира и всех, с ним связанных. Мы появились, чтобы предотвратить эти события.

— Тогда наши цели действительно могут быть схожи... Почему не пытались говорить с другими?

— Мы пытались. С Проклятым. Но он исчез, не пожелав отвечать нам. Теперь говорим с тобой.

— Кто такой Проклятый?

— Один из вас. Один из тех, кто не хочет распада этого мира, но ведет к нему.

Гаргулья какое-то время помолчала, и мне пока что было нечего сказать. Большеей конкретики я вряд ли добьюсь, слишком разные у нас мировоззрения. Окружающие нас обычные демоны тоже бездействовали, нерешительно переминаясь на границе незримого периметра. В иных обстоятельствах это было бы несколько комичное зрелище, но сейчас смеяться не было желания.

— Есть несколько ключевых элементов в этих событиях. Если их устранить, то вероятность избежать распад возрас-

тает. Один из элементов — город на поверхности.

Устранить Румарил? Как это? Удалить его, развоплотить, стереть на атомы? Ксар-Дриал и так оставил от города руины, но, похоже, этого Шепчушим оказалось мало. Да и я не уверен, что такая цена меня устроит. То есть выбор между всем миром и одним городом в принципе стоять не должен, но... Слишком много сил я вложил в Румарил, чтобы поверить демону на слово.

— Что входит в устранение? — Я все же решил прояснить это у Шепчущего. — Город и так едва жив...

— Вторжение высшего демона силы и ярости было одним из событий, ведущих к распаду. Без его вмешательства сошлись бы не все прочие элементы, а город наверху не стал бы так эмоционально важен.

Что правда, то правда. Раньше Румарил был просто городом, который я выбрал домом. Потерять его было бы неприятно, но ничего особенного. Но теперь, когда мы с таким трудом отстояли его, когда жизнь наконец-то стала возвращаться в ранее кипящий деятельностью и суетой город...

— Что за прочие элементы? Если они уже сошлись, значит, распад мира начался?

— Еще нет. Прочие элементы уже активны, но еще не заняли свои места. До этого у нас есть... время. Время устранить все ключевые элементы, чтобы вместо замещения случилась отмена.

— Да что за элементы? Что они такое?

— Ты. И прочие, похожие на тебя.

Ага. Вот чего у демонов не отнять, так это их умение представлять врагами на всех уровнях взаимодействия. Вот нужно было столько времени тратить на болтовню?!

— Это меня не устраивает, — сказал я, меняя Рассекатель в руках на копье, куда более подходящее против такой цели.

— Почему? Смерть? Ты и прочие элементы не испытываете ее. Вы потеряете только оболочки, но мир останется. Следовательно, вы сможете вернуться.

— Ты все верно говоришь, демон, — сказал я злобно, уже заводя себя для боя. — Вот только я — не обычный Странник. И эта оболочка для меня последняя.

— Я не понимаю. Но понимаю, что ты не примешь договор. Придется устранить только тебя — это добавит события, что даст нам шанс связаться с другими элементами.

Странно он все-таки нападает. Понятно уже, что бою быть, но он продолжал говорить эту неестественно длинную реплику, еще бы свою тактику на бой мне разложил...

И бой все-таки начался. Но не только с гаргулей — все демоны хлынули на меня в едином порыве. Я отмахнулся Демоническим охотником, одновременно удерживая их на расстоянии и нанося пару серьезных порезов — крылатое копье хорошо подходило и для рубящих ударов — а затем перехватил его и метнул в альфу. Копье рассекло гаргулю руку и упало сбоку, но главное — я освободил руки под более подходящее ситуации оружие.

Концентрация 65/70

Концентрация 60/70

...

Концентрация 10/70

Приговор вернулся в ножны, но бой еще не был закончен. Более того, я убил всего трех или четырех демонов, и меня продолжали давить! И гаргулья, вооружившись моим же Демоническим Охотником, присоединилась к нападающим, нанося одиночные, но точные и сильные удары.

Вскоре я понял, почему бой дается мне так тяжело. Не только гаргулья, но и остальные демоны — у всех глаза были затянуты тьмой. Поэтому они двигались быстрее и били сильнее. Поэтому и Приговора было недостаточно, ведь даже самые тупые и неповоротливые демоны перестали бездумно лезть вперед и стали действовать сообща с остальными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.